

УДК 002.2(571.1/5):001.4

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-44-51>

Отражение любительской трактовки терминоида «сибирика» в структуре книжной коллекции В. П. Домаевского

И. В. Никиенко

**Никиенко
Ирина Владимировна,**

Томская областная
универсальная
научная библиотека
им. А. С. Пушкина,
пер. Батенькова, 1,
Томск, 634069, Россия,
кандидат филологических

наук, доцент, ученый секретарь

ORCID: [0000-0001-9529-7086](https://orcid.org/0000-0001-9529-7086)

e-mail: inikienko@yandex.ru

Аннотация. Принятое по умолчанию в библиотечно-библиографической практике понимание сибирики как «литературы о Сибири» обычно не разделяется разрабатывающими «сибирскую тему» книжными собирателями, которые исходят из менее строгих представлений об объеме и содержании понятия. Кроме тематического критерия отбора литературы коллекционеры учитывают и ряд формальных (Сибирь как место издания, место рождения / временного пребывания автора, «сибирские» инскрипты), а также отслеживают опосредованную связь источников с регионом и их типологическую значимость для сибиреведения. Возникающие в результате любительские коллекции реализуют некую полевою модель, где наряду с ядерной частью (сибирика в традиционном понимании) имеется приядерная зона, ближняя и дальняя периферия (сибирика в нетрадиционном понимании). Ярким примером такой коллекции является личная библиотека томского краеведа и библиофила Владимира Домаевского, сформированная в последней трети XX – начале XXI в. Анализ хранящихся в фонде Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина изданий из этого книжного собрания с привлечением данных каталога «Sibirica Domaevsciana» позволил раскрыть сложность любительской трактовки терминоида «сибирика» и обосновать более широкий взгляд на задачи регионоведческой / региональной библиографии.

Ключевые слова: терминоиды, сибирика, сибиреведение, регионоведческая / региональная библиография, личные книжные коллекции

Для цитирования: Никиенко И. В. Отражение любительской трактовки терминоида «сибирика» в структуре книжной коллекции В. П. Домаевского // Библиосфера. 2023. № 2. С. 44–51. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-44-51>.

The Reflection of the Amateur Interpretation of the Termoid “Sibirica” in the Structure of V. P. Domaevsky’s Book Collection

Irina V. Nikienko

Nikienko Irina Vladimirovna,
Tomsk Regional Universal Scientific
Library named by A. S. Pushkin,
Batenkova Lane, 1, Tomsk, 634069,
Russia
Candidate of Philological Sciences,
Docent, Academic Secretary

ORCID: 0000-0001-9529-7086
e-mail: inikienko@yandex.ru

Received 27.02.2023
Revised 10.04.2023
Accepted 09.06.2023

Abstract. While librarians and bibliographers accept by default the understanding of Sibirica as “literature about Siberia”, book collectors developing a Siberian theme do not adhere to this approach and proceed from less strict ideas about the scope and content of the concept. Besides the thematic criterion for the selection of literature, they take into account a number of formal ones (Siberia as the place of publication, the place of birth / temporary stay of the author, “Siberian” inscriptions) and also track the indirect connection of sources with the region and their typological significance for Siberian studies. The resulting amateur collections implement a kind of field model, where along with the core (Sibirica in the conventional sense) there is a precore, of near and far periphery (Sibirica in the unconventional sense). The private library of Tomsk local historian and bibliophile Vladimir Domaevsky, formed in the last third of the XX – early XXI century, is a vivid example of a collection with the described structure. The analysis of the publications from this book collection stored in the fund of the Tomsk Regional Universal Scientific Library named by A. S. Pushkin, with the involvement of the “Sibirica Domaevsciana” catalog data, allowed us to reveal the complexity of the amateur interpretation of the termoid “Sibirica” and to substantiate a broader view of the tasks of regional bibliography.

Keywords: termoids, Sibirica, Siberian studies, regional bibliography, private book collections

Citation: Nikienko I. V. The Reflection of the Amateur Interpretation of the Termoid “Sibirica” in the Structure of V. P. Domaevsky’s Book Collection. *Bibliosphere*. 2023. № 2. P. 44–51. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-44-51>.

Введение

Процесс освоения специальной лексики любителями имеет ряд особенностей. В частности, опора на внутреннюю форму термина и ориентация на его употребление в «ближнем кругу общения» без учета бытования в научной литературе могут приводить к разнообразным искажениям его понимания и дальнейшего применения. Ситуация еще более осложняется, когда речь идет об освоении не терминов, а терминоидов – специальных лексем (СЛ), которые используются для именованья так называемых натуральных понятий (недостаточно устоявшихся, неоднозначно понимаемых, не имеющих строгих дефиниций) и не обладают обязательными для собственно термина признаками: точностью значения, контекстуальной независимостью и стабильностью формы (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 44, 47). Вместе с тем именно анализ интуитивного осмысления терминов и терминоидов непрофессионалами позволяет оценить потенциал использования СЛ и наметить направления дальнейшей систематизации понятийного аппарата определенной отрасли знаний.

В ходе формирования, упорядочения и описания своей коллекции книжный собиратель

вынужден брать на вооружение лексику разной степени терминологизированности из сферы библиотечно-информационной деятельности. В частности, понимание сибирики как области тематического коллекционирования не может формироваться вне диалога с библиографической трактовкой терминоида «сибирика». Сложность реконструкции основных моментов этого диалога обусловлена не только проблемным статусом этой СЛ, но и недостатком прямых высказываний собирателей относительно ее трактовки, заставляющим исследователя прибегать к косвенным данным (состав коллекции и его сторонние интерпретации).

Выбирая для анализа книжную коллекцию известного томского краеведа и библиофила Владимира Павловича Домаевского (1949–2010), значительную часть которой составляли издания, связанные с Сибирью, мы получаем возможность не только сравнить границы семантического варьирования терминоида «сибирика» в библиотечно-библиографической и собирательской практике, но и обосновать более широкий взгляд на задачи «сибирской» библиографии, что и составляет двоякую цель первого этапа комплексного исследования названного книжного собрания.

1. О степени терминологизированности специальной лексемы «сибирика» и ее использовании в библиотечно-библиографической практике

Несмотря на достаточно длительное бытование СЛ «сибирика» в гуманитарном научном дискурсе, к терминам ее можно относить лишь условно, о чем свидетельствует уже формальный критерий (широкая вариативность графического облика обозначения: *Sibirica*, Сибирика, сибирика, также в кавычках). Однако более существенным является семантическая неопределенность этого наименования.

Традиционно под сибирикой подразумевается некий связанный с Сибирью массив исследовательских источников, а также самих исследований (сибирика = сибиреведение), но характер этой связи толкуется неоднозначно: при явном преобладании содержательной трактовки (сибирика – о Сибири) эпизодически возникают и сугубо формальные (сибирика – из Сибири), иногда даже в работах одного и того же автора (Карташова, 2014, с. 269; 2019, с. 416). Неполная терминологичность СЛ «сибирика» подтверждается ее редкой встречаемостью в общих и отраслевых энциклопедических словарях, отсутствием в терминологических стандартах.

Представляется, что терминологизации СЛ «сибирика» препятствует целый ряд факторов, в том числе «относительность» значения, поздняя адаптация русским научным дискурсом и сложные семантические отношения с одноструктурными терминами и терминоидами.

1.1. Поскольку терминоид «сибирика» восходит к форме относительного, а не качественного прилагательного (лат. *sibiricus* «сибирский»), имеется возможность использовать его не только для описания целого множества частных тематических областей (о Сибири = о природе Сибири, ее народах, истории, экономике, культуре и др.), но и для описания разных уровней их освоения (первичный источник – направление исследований – вторичный источник, ср.: ископаемая находка – археология – отчет об археологической экспедиции).

Интересно, что применительно к области искусства (прежде всего литературы) были попытки трактовать сибирiku качественно, через понятия сибирского стиля и художественного самосознания, однако детальной разработки и завершения эта концепция не получила (Казаркин, 2009, т. 3, с. 70).

1.2. Детальное изучение истории употребления рассматриваемой СЛ выходит за рамки наших исследовательских задач и возможностей, однако имеются основания предполагать, что в XIX и по крайней мере в первой половине XX в.

русские ученые употребляли его крайне редко и, возможно, только в варианте *Sibirica*. Даже после публикации знаковой работы шведского путешественника, археолога и этнографа Ф. Р. Мартина (Martin, 1897) термин не приобрел в России популярности. Для описания процессов исследовательского либо творческого осмысления сибирских материалов и получаемых продуктов или массивов данных в научных, научно-популярных, публицистических текстах продолжала использоваться исконная терминология, а также описательные обозначения (сибиреведение, литература о Сибири).

Необходимо иметь в виду, что применение рядом современных авторов СЛ «сибирика» при рассмотрении истории формирования и отраслевой структуры фондов дореволюционных библиотек Томска (Жеравина, Колосова, 2011, с. 68; Карташова, 2019, с. 436; Качин, 2016, с. 94; 2017, с. 83) или дискуссии 1920-х гг. о сибирской литературной школе (Разувалова, 2015, с. 110) является анахроническим: это обозначение отсутствует в цитируемых указанными исследователями работах основателя научной библиотеки Сибирского университета В. М. Флоринского и литературоведа М. К. Азадовского, не используется в печатных каталогах местных библиотек.

Представляется, что закрепление терминоида «сибирика» в русскоязычном гуманитарном научном дискурсе произошло лишь в конце XX в., чему способствовало расширение научных контактов России с зарубежными странами и усвоение российским сообществом сибиреведов уже сложившейся западной терминологической традиции, связанной с деятельностью Семинара сибирских исследований университетов Великобритании (British Universities Siberian Studies Seminar) и выпуском журнала «Sibirica» (Ананьев, 2006, с. 10–11; Михайлицына, 2020, с. 141; Brennan, Wood, 2002; Collins, 1994; Wood, 2014).

1.3. Терминоид «сибирика» можно рассматривать не только изолированно, но и как одну из СЛ, созданных на базе латинизированных наименований территорий (уралика, азиатика, нордика) и государств (россика, полоника, галлика). В библиографии вторую часть этого ряда часто группируют вокруг родового термина «экстериорика», обозначающего «документы, связанные со страной, но выпущенные за ее пределами» (Левин, 2007, с. 1184). Такая характерная для русскоязычного научного дискурса попытка сузить значение СЛ без опоры на внутреннюю форму противоречит зарубежной традиции, ср.: *Gallica* – название цифрового хранилища Национальной библиотеки Франции, *polonica* – устоявшееся понятие польской библиографии, включающее все изданное в Польше, созданное польскими авторами, написанное

по-польски, посвященное Польше и полякам (Мечковска, 2016, с. 64–66), но является способом придания подобным лексемам большей терминологичности.

Казалось бы, есть основания и для подобной узкой трактовки сибиряки (внешний взгляд на Сибирь долгое время преобладал в сибиреведении, поскольку наиболее значительными исследователями этих территорий исходно были явившиеся из Европейской России сибирские первопроходцы, позднее – иностранные и российские путешественники, а также ссыльные), однако она распространения не получила.

Такая неоднозначность семантики и системных связей СЛ «сибиряка» несколько дезориентирует и заставляет предполагать серьезные сложности с ее использованием в библиотечном деле. Тем не менее в библиотечно-библиографической практике существует если не консенсус, то доминирующая позиция по этой проблеме, а именно: наиболее распространенным является понимание сибиряки как совокупности сибиреведческих изданий вне зависимости от места публикации, этнической принадлежности автора и языка текста. Такая трактовка СЛ с опорой на содержательный критерий поддерживается в числе прочего высоким научным авторитетом библиографов-исследователей ГПНТБ СО РАН, разработавших концепцию крупнейшей базы данных о природе, истории, экономике, культуре, науке Сибири и Дальнего Востока «Научная Сибиряка» (Балуткина, Бусыгина, 2012; Бусыгина, Рыкова, 2016).

2. Личная библиотека В. П. Домаевского: миф о монобиблиофильском характере собрания и реальный состав коллекции, проблема выделения сибиреведческого пласта изданий

Личная библиотека Домаевского (ЛБД), которую он собирал более 40 лет, уже в процессе своего формирования пользовалась славой уникальной коллекции и мыслилась как своеобразное томское достояние. Об этом свидетельствуют публикации местных журналистов, описывающие книжное подвижничество Домаевского и знакомящие с тематическим составом и редкими экземплярами его собрания.

Показательно, что одни статьи дают более объективную общую характеристику коллекции, представляя ее как тематически разнообразную, другие же акцентируют сибиреведческую направленность ЛБД и оставляют в тени иные библиофильские интересы собирателя (Булгакова, 2005; Лойша, 2007; Юшковский, 2002). Еще более показательно, что после приобретения коллекции Томская областная уни-

версальная научная библиотека им. А. С. Пушкина (ТОУНБ) выпустила буклет, в названии которого ЛБД прямо названа «Сибирякой»¹. Наконец, начавшееся библиографическое и книговедческое освоение собранных Домаевским изданий также учитывает в первую очередь регионоведческую направленность его собирательских усилий: единственный печатный каталог «избранного» из ЛБД охватывает издания, так или иначе связанные с Сибирью («Sibirica Domaevsciana»², далее – SD), а единственная статья о коллекции посвящена экземплярам с инскриптами, преимущественно сибирскими (Яковенко, 2015). Между тем состав поступившего в ТОУНБ собрания книг и периодических изданий из ЛБД не исчерпывается сибирякой, даже если понимать последнюю максимально широко. Кроме того, сибиряка в составе ЛБД не является строго очерченной и ясно структурированной подколлекцией, и этот факт требует более детального рассмотрения.

К сожалению, в нашем распоряжении нет данных, которые бы однозначно указывали на видение структуры всей коллекции (и подколлекции «Сибиряка») самим Домаевским: при передаче изданий в ТОУНБ собрание не сопровождалось владельческим каталогом или картошкой, на книгах и изданиях не зафиксированы систематизирующие владельческие инскрипты, данные о домашней расстановке отсутствуют. Кроме того, Домаевский не оставил после себя никаких печатных работ. По этим причинам при реконструкции понимания сибиряки Домаевским мы вынуждены опираться на данные упомянутого выше каталога SD (570 заявленных составителем единиц) и полного перечня хранящихся в ТОУНБ изданий (5634 включенных в общий электронный каталог единицы); являясь косвенными, они все же сохраняют достаточную информативность. Материалы каталога SD ценны для выявления представлений собирателя не только потому, что его составитель Виктор Андреевич Лойша прямо говорит о согласовании критериев отбора и систематизации изданий с владельцем коллекции («Принятый мною (и одобренный В. П. Домаевским) принцип каталогизации предельно прост»)³, но и потому, что Лойша как близкий друг Домаевского и известный в городе журналист имел на собирателя большое влияние, так что даже если общая структура каталога

¹ Личная библиотека «Сибиряка» Владимира Павловича Домаевского (28.11.1949 – 07.08.2010) : буклет. Томск, 2012. 1 л. На правах рукописи.

² Sibirica Domaevsciana : кат. 6-ки Владимира Домаевского : [из фонда редкой книги ист.-краевед. отд. ТОУНБ им. А. С. Пушкина] / сост. В. А. Лойша. Томск, 2012. 127 с. На правах рукописи.

³ Здесь и далее (уже без специальной ссылки) цитируется текст со с. 6 каталога «SD» (раздел VIII предисловия составителя).

и была Домаевскому навязана, она не могла не быть им ранее в значительной мере усвоенной. Что же касается дополнительных принципов отбора литературы в подколлекцию «Сибирика» ЛБД, выявленных нами в ходе анализа полного перечня изданий, то они могут квалифицироваться как менее осознанные собирателем, зато в большей степени подтверждаемые объективно (с учетом последовательности их реализации в рамках достаточно большого массива книг и периодики).

3. Каталог «*Sibirica Domaevsciana*» как опыт осмысления сложности построения иерархической системы сибиреведческих изданий

В каталог SD вошла не вся сибирика Домаевского, а лишь те издания, которые по времени выхода в свет (приблизительно до середины XX в.) традиционно относятся к редкому фонду. Однако считать такой отбор результатом ориентации на ценность и редкость нельзя: сам составитель указывает, что среди позднейших изданий есть немало раритетов, а ограничение задач библиографирования дореволюционными и раннесоветскими книгами и периодикой вызвано значительным объемом коллекции (издания второй половины XX в. «составляют столь большой массив, что их каталогизация представляется делом отдаленного будущего»).

В структуре каталога отразились сложность и противоречивость любительского представления о сибирике как объекте библиографирования. Лойша выделяет четыре «генеральных раздела» (периодические и продолжающиеся издания, научные труды, художественная литература, собственно сибирика), и далее они не дробятся (за исключением третьего, в составе которого поэзия противопоставлена прозе, драматургии, фольклору и литературной критике). Как видим, составитель различает сибирiku в узком и в широком понимании, относя к первой изданию, выделяемые по тематическому признаку, сибиреведческие, «включая общественно-научные труды (история, экономика, правоведение), мемуары <...>, публицистику <...>, географические и краеведческие сочинения». При этом уже на уровне анализа названий разделов и комментариев к ним становится ясно, что классификация является крайне условной и допускает произвольные переносы из-за возможности отнесения изданий к той или иной группе по разным признакам (научные труды отделены от общественно-научных, а литературная критика объединена с художественной литературой).

Естественно предположить, что раздел периодических и продолжающихся изданий мыслился первоначально как выделяемый

по формальному признаку (место публикации – города Сибири). И действительно, основная часть представленных в разделе журналов, газет, альманахов издана в Сибири, однако ими подборка не исчерпывается. В раздел также входят: издания, вышедшие на территории Европейской России, но тематически связанные с Сибирью; центральные издания, содержащие сибиреведческие статьи или публикации сибирских авторов; «несибирские» издания с «сибирскими» экслибрисами; центральные издания по проблемам регионоведения.

Поскольку к собственно сибирике Лойша причисляет общественно-научную литературу, можно было ожидать, что в раздел научных трудов он поместит естественно-научные работы; между тем в перечне изданий раздела наряду с трудами по географии и геологии, ботанике и зоологии, а также медицине встречаются исследования по истории и археологии, этнографии и фольклористике. В списке преобладают томские издания и труды томских ученых. Наряду с авторскими работами имеются и продолжающиеся научные издания, которые могли быть учтены в предыдущем разделе, но не были туда включены, что наводит на мысль о том, что дополнительным критерием для составителя было соответствие источника строгому научному стандарту представления информации, отсутствие элементов популяризации и субъективизма.

Противопоставление поэзии «всему остальному» в разделе художественной литературы не комментируется составителем, однако априори кажется резонным с учетом того, что лирика обычно никак не связана с территорией содержательно. Однако уже беглый взгляд на материал обнаруживает, что подразделы были сформированы на основе противопоставления прозаической и стихотворной формы текстов, а отбор в раздел вновь производился с применением целого ряда разнородных критериев: тематическая связь с Сибирью, место публикации, а также сибирское происхождение автора или иная его связь с регионом.

Очевидно, что в разделе собственно сибирики должны отсутствовать издания, отнесенные к «сибирским» на основе формальных критериев, а в содержательном аспекте он может быть достаточно разнообразным. Действительно, сибиреведческая тематика реализуется здесь по целому ряду направлений: физическая география, геология, минералогия, метеорология, климатология; ботаника, зоология, фенология, охрана природы; строительство и транспорт, горное дело и металлургия; растениеводство, животноводство, луговое хозяйство, охотоводство; здравоохранение, курортология; история, археология, этнография; экономика, экономическая

география; политика и право; образование, наука, народное просвещение; спорт и туризм; печатное и библиотечное дело; языки, диалекты и фольклор, памятники письменности, художественная литература; церковно-религиозная жизнь; философия. Кроме частноотраслевой литературы представлены путевые заметки, воспоминания, дневники, письма, автобиографии путешественников – исследователей Сибири и ссыльных; персоналия сибирских деятелей; сибирская библиография; издания универсального содержания, в том числе тематические сборники, энциклопедии, справочники, путеводители. Однако даже в этой части каталога встречаются издания, которые относятся к сибирике исключительно по месту издания (справочная, просветительская, пропагандистская литература без региональной специфики; реже регионально окрашенная, но не имеющая прямой связи с Сибирью научная, мемуарная, страноведческая литература).

Как показывает анализ каталога SD, попытка построения стройной, ясной и компактной классификации сибиреведческих изданий из ЛБД оказалась неудачной, причем не столько из-за выбора неадекватных критериев группировки, сколько из-за объективной сложности упорядочения сибирики. Отчасти неудовлетворительность результата обусловлена самой формой представления данных: печатный каталог (линейный текст), в отличие от электронного (гипертекста), не дает возможности рассматривать одно и то же издание как единицу разных подсистем общей системы изданий коллекции и конструировать ее комплексную характеристику с учетом актуальных внутрисистемных связей. Но одного лишь реформатирования материала не будет достаточно для устранения всех недостатков каталога SD, поскольку в процессе отбора изданий Лойша не учел один скрытый критерий комплектования сибиреведческого книжного фонда, которым Домаевский, несомненно, руководствовался. Следы учета собирателем этого критерия несколько сглажены в рамках массива дореволюционных и раннесоветских изданий, однако обращение к полному составу коллекции делает его вполне очевидным.

4. Сибирика в книжной коллекции В. П. Домаевского в свете задач краеведческой / краевой и регионоведческой / региональной библиографии

Домаевский наверняка был знаком с классической работой Н. В. Здобнова «Основы краевой библиографии», после двух изданий которой (1926, 1931) в библиотечно-библиографической практике утвердилось мнение о целесообразности достраивания собственно краеведческой

библиографии до краевой за счет библиографии местной печати и биобиблиографии местных деятелей (Здобнов, 1931, с. 17), но не более. Однако расширительное понимание сибирики томским коллекционером подразумевало включение в него и других категорий изданий, сибиреведческая значимость которых остро ощущается практиками и является предметом дискуссий теоретиков.

Действительно, с 1960-х гг. в отечественной библиографии обсуждается необходимость дальнейшего расширения круга задач библиографического обеспечения различных территорий, в частности перспективы развития регионоведческой / региональной библиографии как особого вида библиографической деятельности или как замены традиционной краеведческой / краевой (Михлина, 2007). Для выявления динамики в понимании библиографами сибирики наиболее интересной представляется концепция региональной библиографии, предложенная А. Н. Масловой (1983), которая высказала мысль о необходимости библиографирования ряда источников, напрямую с регионом не связанных, но затрагивающих комплексные территориальные проблемы, важные для всех регионов страны в рамках организационной деятельности государства в области народного хозяйства, науки, культуры, характеризующих регионы страны (мира) со сходными природными условиями / культурной ситуацией, раскрывающих специфику важных для развития региона отраслей (Маслова, 1983, с. 4–5; Михлина, 2008, с. 53).

Интересно, что подобный подход отчасти просматривается и в зарубежном сибиреведении. Неслучайно лингвист и антрополог Александр Кинг, в середине 2000-х гг. редактировавший журнал «Sibirica», в своем «Siberian Studies Manifesto» подчеркивал тот факт, что межтерриториальность сибиреведческих исследований является частным проявлением их междисциплинарности, и приветствовал появление в журнале работ, посвященных не только российскому Дальнему Востоку, но и Аляске, Монголии, Карелии (King, 2006, p. V–VI).

Судя по составу ЛБД, собиратель имел достаточно сложное представление о сибирике. Можно выделить несколько крупных тем, которые он воспринимал как сибиреведческие и старался обеспечить литературой с захватом «несибирского» компонента (изданий, не имеющих прямых упоминаний о Сибири, изданных не в Сибири, созданных не связанными с Сибирью авторами) по принципу аналогии или смежности: «Каторга и ссылка» (декабристы, народники, старообрядцы), «Новоосвоенные территории и акватории» (первопроходцы), «Пограничные Сибири регионы / страны» (Урал,

Казахстан, Монголия, Китай / Тянь-Шань, Япония), «Северные регионы / страны» (Русский Север, Аляска, Фенноскандия), «Полярные территории и акватории» (Арктика, Антарктика). Можно также предположить, что применительно к Томску Домаевский имел в виду и разработку некоторых частных тем («Российские провинциальные университеты», «Исторические города России»).

Даже в таком расширительном понимании сибирика не исчерпывает состава коллекции Домаевского, однако квалификация его собрания как по преимуществу сибиреведческого приобретает весомые основания.

Заключение

Изучение состава хранящейся в ТОУНБ ЛБД и некоторых вторичных источников позволяет заключить, что в ходе формирования коллекции собиратель исходил из достаточно широких представлений о сибирике, и его любительская трактовка в известной степени противостоит обиходной библиотечной и согласуется с новаторской научной, а также дополняется сугубо библиофильскими соображениями о сибиреведческой ценности не издания как такового, но его отдельного экземпляра.

Список источников / References

- Ананьев Д. А. Изучение сибирской истории в научных учреждениях и специализированных центрах США, Великобритании, Канады и ФРГ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. S1. С. 9–16 [Anan'ev DA (2006) The study of Siberian history in scientific institutions and specialized centers of the USA, Great Britain, Canada and Germany. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* 5 (S1): 9–16. (In Russ.)].
- Балуткина Н. А., Бусыгина Т. В. База данных «Научная Сибирика» как новая форма библиографических ресурсов ГПНТБ СО РАН // Информационные ресурсы России. 2012. № 2. С. 2–4 [Balutkina NA and Busygina TV (2012) The database «Scientific Sibirica» as a new form of bibliographic resources of SPSTL SB RAS. *Informatsionnye resursy Rossii* 2: 2–4. (In Russ.)].
- Булгакова О. Зачем они нам нужны // Красное знамя. 2005. 23 апр. (№ 53). С. 4 [Bulgakova O (2005) Why do we need them. *Krasnoe znamya* 53: 4. (In Russ.)].
- Бусыгина Т. В., Рыкова В. В. Информационно-библиографические ресурсы собственной генерации ГПНТБ СО РАН по истории Сибири и Дальнего Востока // Информационные ресурсы России. 2016. № 6. С. 11–16 [Busygina TV and Rykova VV (2016) Information and bibliographic resources of own generation of SPSTL SB RAS on the history of Siberia and the Far East. *Informatsionnye resursy Rossii* 6: 11–16. (In Russ.)].

В результате сибирика В. П. Домаевского предстает как сложная система, организованная по полемому принципу с учетом всех возможных критериев отнесения изданий к источникам актуальной для характеристики региона информации. При этом ядро этой системы составляет все-таки тематическая сибирика, приядерную зону – сибирские издания, ближайшую периферию – произведения сибирских авторов (в том числе редакторов, комментаторов, художников и др.), дальнейшую – издания косвенной регионоведческой значимости, а также «локализованные» за счет инскриптов и экслибрисов экземпляры изданий, по другим критериям к сибирике отношения не имеющих. Структурировать систему именно таким образом позволяет тот факт, что от ядра к периферии снижается вероятность совмещения различных критериев отнесения издания / экземпляра к сибирике. Представляется, что из всех возможных расширений традиционного представления о сибирике важнейшим для характеристики ЛБД является включение в объем понятия типологически значимых и связанных с Сибирью опосредованно источников.

- Гринева-Гринева С. В. Терминоведение : учеб. пособие. Москва : Академия, 2008. 304 с. [Grineva-Grineva SV (2008) Terminology: textbook. Moscow: Akademiya. (In Russ.)].
- Здобнов Н. В. Основы краевой библиографии : практическое руководство. Изд. 2-е, перераб. и знач. расшир. Москва ; Ленинград : Соцэргиз, 1931. 182 с. [Zdobnov NV (1931) Fundamentals of Regional bibliography : a practical guide. 2nd ed., revised and significantly expanded. Moscow ; Leningrad: Sotsekgiz. (In Russ.)].
- Жеравина О. А., Колосова Г. И. Формирование первоначального фонда Научной библиотеки Томского государственного университета сквозь призму концепции «Университетская исследовательская библиотека» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 64–69 [Zheravina OA and Kolosova GI (2011) Formation of the initial fund of the Scientific Library of Tomsk State University through the prism of the concept of «University Research Library». *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 2: 64–69. (In Russ.)].
- Казаркин А. П. Сибирика литературоведческая // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 70 [Kazarkin AP (2009) Sibirica (literary studies). *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, vol. 3, p. 70. (In Russ.)].
- Курташова Т. П. Библиотека Г. К. Тюменцева // Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.).

- Томск, 2014. С. 264–277 [Kartashova TP (2014) G. K. Tyumentsev's library. *Knizhnaya kul'tura Tomsk (XIX – nachalo XX v.)*. Tomsk, pp. 264–277. (In Russ.)].
- Карташова Т. П. Становление и развитие ведомственных и общественных библиотек г. Томска XIX – начала XX в. // *Словесная культура Сибири в общероссийском и европейском контекстах (XIX – начало XX в.)*. Томск, 2019. С. 414–443 [Kartashova TP (2019) Formation and development of departmental and public libraries of Tomsk of the XIX – early XX century. *Slovesnaya kul'tura Sibiri v obshcherossiiskom i evropeiskom kontekstakh (XIX – nachalo XX v.)*. Tomsk, pp. 414–443. (In Russ.)].
- Качин Н. А. Собирая «хранилище духовной пищи»: из истории создания В. М. Флоринским книжного фонда научной библиотеки Томского университета // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 406. С. 90–97 [Kachin NA (2016) Creating «spiritual food storage»: from the history of collecting the book fund of Tomsk State University research library by V. M. Florinsky. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 406: 90–97. (In Russ.)]. DOI: [10.17223/15617793/406/14](https://doi.org/10.17223/15617793/406/14).
- Качин Н. А. Создавая «прочный фундамент»: из истории формирования В. М. Флоринским книжного фонда научной библиотеки Томского университета // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 417. С. 80–87 [Kachin NA (2017) Creating the «firm basis»: from the history of collecting the book fund of Tomsk State University research library by V. M. Florinsky. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 417: 80–87. (In Russ.)]. DOI: [10.17223/15617793/417/12](https://doi.org/10.17223/15617793/417/12).
- Левин Г. Л. Экстериорика // *Библиотечная энциклопедия*. Москва, 2007. С. 1184–1185 [Levin GL (2007) Exteriorica. *Bibliotchnaya entsiklopediya*. Moscow, pp. 1184–1185. (In Russ.)].
- Лойша В. А. Книжники: Владимир Суздальский и его друзья // *Начало века*. 2007. № 1. С. 165–173 [Loisha VA (2007) Bookmen: Vladimir Suzdalsky and his friends. *Nachalo veka* 1: 165–173. (In Russ.)].
- Маслова А. Н. Проблемы региональной библиографии // *Советская библиография*. 1983. № 5. С. 3–12 [Maslova AN (1983) Problems of regional bibliography. *Sovetskaya bibliografiya* 5: 3–12. (In Russ.)].
- Мечковска Х. «Полоника»: дефиниция, критерии отбора, применение в польской библиографии // *Библиосфера*. 2016. № 2. С. 63–67 [Mechkovska Kh (2016) «Polonica»: definition, selection criteria, use in Polish bibliography. *Bibliosfera* 2: 63–67. (In Russ.)]. DOI [10.20913/1815-3186-2016-2-63-67](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2016-2-63-67).
- Михайлицина Е. А. Сибирская колонизация в современной англо-американской научной периодике // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2020. № 63. С. 140–146 [Mikhailitsina EA (2020) Siberian colonization in modern Anglo-American scientific periodicals. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 63: 140–146. (In Russ.)]. DOI: [10.17223/19988613/63/19](https://doi.org/10.17223/19988613/63/19).
- Михлина И. И. Краеведческая библиография : науч.-метод. пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2008. 174 с. [Mikhlina II (2008) Local history bibliography: sci.-methodol. manual. Moscow: Libereya-Bibinform. (In Russ.)].
- Михлина И. И. Региональная библиография // *Библиотечная энциклопедия*. Москва, 2007. С. 849–850 [Mikhlina II (2007) Regional bibliography. *Bibliotchnaya entsiklopediya*. Moscow, pp. 849–850. (In Russ.)].
- Разувалова А. И. «Взгляните на Сибирь!»: трансформация регионализма в советской литературе (на материале журнала «Сибирские огни», 1920-е – середина 1950-х гг.) // *Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков*. Москва, 2015. С. 96–142 [Razuvalova AI (2015) «Look at Siberia!»: transformation of regionalism in Soviet literature (based on the publications in «Siberian Lights» magazine, 1920s – mid-1950s). *Sibirskaya identichnost' v zerkale literaturnogo teksta: troпы, toposy, zhanrovye formy XIX–XXI vekov*. Moscow, pp. 96–142. (In Russ.)].
- Юшковский В. Д. Сократ в рюкзаке // *Юшковский В. Д. Время не ждет*. Томск, 2002. С. 179–185 [Yushkovsky VD (2002) Socrates in a backpack. *Vremya ne zhdet*. Tomsk, pp. 179–185. (In Russ.)].
- Яковенко А. В. Автографы и дарственные надписи в книжном собрании В. П. Домаевского (на основе фонда ТОУНБ им. А. С. Пушкина) // *Десятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.)*. Новосибирск, 2015. С. 90–94 [Yakovenko AV (2015) Autographs and gift inscriptions in the book collection of V. P. Domaevsky (based on the fund of the Pushkin Tomsk Regional Universal Scientific Library). *Desyatye Makushinskie chteniya: materialy nauch. konf. (Tomsk, 12–14 maya 2015 g.)*. Novosibirsk, pp. 90–94. (In Russ.)].
- Brennan C and Wood A (2002) Editors' foreword. *Sibirica* 2 (1): 3–4. DOI: [10.1080/1361736022000007345](https://doi.org/10.1080/1361736022000007345).
- Collins DN (1994) Review of *Sibirica*, the Journal of Siberian Studies by Alan Wood. *The Slavonic and East European Review* 72 (4): 763–764.
- King AD (2006) The Siberian studies manifesto. *Sibirica* 5 (1): V–XV.
- Martin FR (1897) *Sibirica: Ein Beitrag zur Kenntniss der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker*. Stockholm: Chelius.
- Wood AT (2014) British universities Siberian studies seminar: annals and an appeal. *Sibirica* 13 (2): 1–4. DOI: [10.3167/sib.2014.130201](https://doi.org/10.3167/sib.2014.130201).